

Линь Вэнь постепенно писал о подобном персонаже: Яркий и красивый образ, тот кто задержался в городе после ночной тишины, просто бродя вокруг. У него была особая работа, о которой было трудно рассказать, но он все еще был похож на любого другого обычного человека. Преданный, добросовестный и вежливый по отношению к другим... Когда он писал, он не мог не подставить лицо Чжуан Сянь Шэна, думая о нежном «добрый вечер» всякий раз, когда он сталкивался с ним.

Было ли невежливым то, что он тайно использовал своего соседа в качестве источника вдохновения?

Или, как только он закончит писать, должен ли он не опубликовывать его, а вместо этого лишь подарить копию Чжуан Сянь Шэну в качестве подарка?

Рассердится ли Чжуан Сянь Шэн?

Но, если подумать, он никогда раньше не видел, чтобы Чжуан Сянь Шэн злился.

Линь Вэнь пожевал ручку и некоторое время озабоченно над этим размышлял. Забыв об данном мимолетном вдохновении, он набросал абзац в блокноте. Когда он встал, его руки и ноги уже немного затекли.

Он потер пальцы и принял душ. Он надел пижаму и подошел к окну, приоткрыв щель в шторах, чтобы выглянуть наружу.

Город А, казалось, становился все холоднее и холоднее.

Самые занятые рабочие и студенты города потирали руки в предвкушении праздников. Новый год не может не быть самым счастливым временем, когда семьи воссоединяются и столы полны радостных разговоров.

Линь Вэнь был немного разочарован, зная, что в этом году он, как всегда, проведет так называемый отпуск в одиночестве.

Некоторое время он в оцепенении смотрел в темноту, а затем приготовился лечь спать.

Он прошел через гостиную, и его шаги внезапно остановились.

В темноте из глубины его сердца возникло какое-то предчувствие. Он нерешительно подошел к двери, мысленно сосчитал до трех и открыл дверь.

Загорелся свет из-за звукового индикатора.

Чжуан Нань сейчас собой напоминал тот первый раз, когда он притащил его домой. Он прислонился к двери, его высокая фигура походила на рушащуюся гору, он как будто собирался упасть, но еще не упал. Его брови сошлись вместе, глаза плотно закрылись, лицо залилось ненормальным румянцем, дыхание было прерывистым.

Линь Вэнь на какое-то время потерял дар речи.

Он и представить себе не мог, что всего через два месяца сцена, столь похожая на эту да так,

что это настораживало, появится снова.

Окружение снова погрузилось во тьму.

Линь Вэнь беспомощно вздохнул, подошел к двери А2402, снова ловко подхватил Чжуан Сянь Шэна и отнес его домой.

11.

Чжуан Сянь Шэн заболел.

Его лицо и дыхание были обжигающе горячими, а сознание помутилось.

Линь Вэнь с энергичностью затащил его на кровать. В мягком свете такие яркие черты лица Чжуан Сянь Шэна были невероятно красивы, как будто они были вырезаны из мрамора. Поскольку теперь он лежал на мягкой кровати, его хмурый вид немного ослаб.

Разум подсказал Линь Вэню, что он должен позвонить кому-нибудь в это время и отправить Чжуан Сянь Шэна в больницу.

Но у него не хватало смелости начать разговор с кем-то по телефону.

Чжуан Сянь Шэн жил один и он не знал, как связаться с его семьей или друзьями. А если ему придется встать в очередь в переполненной больнице, чтобы зарегистрироваться, выполнить поручения и заговорить... Его страх перед вербальным общением, особенно лицом к лицу, был чем-то, чего никто не мог понять.

Линь Вэнь некоторое время тупо смотрел на лицо Чжуан Наня, затем снял с него верхнюю одежду, обувь и носки. Он накрыл его одеялом, нашел термометр и налил чашку теплой воды. Когда он вернулся, Чжуан Нань свернувшись калачиком зарылся под одеяло. То, как он спал, напоминало ребенка.

Уголки его рта слегка изогнулись, затем он толкнул Чжуан Наня и тихо позвал:

- Чжуан Сянь Шэн, проснись. У тебя жар, и еще следует измерить температуру.

Его опьянение на этот раз отличалось от предыдущего. Чжуан Нань спал не очень крепко, и он смог разбудить его толчком. Тот смутно приоткрыл глаза, и из-под его длинных ресниц показалась пара черных как смоль глаз, которые были влажными и блестящими. Хоть он и был немного слаб, потому что был болен, когда он внезапно открыл глаза и посмотрел на него, выражение лица было чрезвычайно пугающим, настороженным и холодным.

Линь Вэнь сделал два шага назад, когда Чжуан Нань уставился на него.

Он пристально смотрел на Линь Вэня, прежде чем понял, что это его маленький сосед, и выражение его лица смягчилось. Он обвел взглядом окружение и, осознав, где находится, слегка улыбнулся. В горле у него было такое ощущение, будто он проглотил песок, а голос охрип.

- Линь Сянь Шэн, я снова тебя беспокоил.

Поскольку его голос был низким, хриплым и немного гнусавым, он звучал немного более... сексуальнее, чем обычно.

Линь Вэнь почувствовал себя взволнованным, и внутренне раскритиковал себя, когда его лицо вспыхнуло. Он почти забыл, зачем пришел, поэтому поспешно покачал головой и протянул термометр.

- Сначала измерь температуру... Ты плохо себя чувствуешь? У тебя есть друзья?... Ты должен связаться с ними и попросить... отвезти тебя в больницу.

Он говорил очень медленно. Короткие приветствия были прекрасны, но, когда он говорил дольше чем обычно, он делал паузы, и его слова становились рассеянными и несравненно медленными, словно у ребенка, который только что научился говорить.

Линь Вэнь заставил себя закончить говорить, не смея смотреть Чжуан Сянь Шэну в лицо.

Он странный, не так ли?

Он мысленно сказал: Кто-то вроде меня действительно странный, верно?

Чжуан Нань взял термометр и оперся рукой о спинку кровати. Он начал мерить температуру и посмотрел на застывшего Линь Вэнь. Его подавленное настроение, вызванное лихорадкой и головной болью, значительно улучшилось. По какой-то причине ему захотелось поддразнить его, поэтому он мягко рассмеялся.

- Что же нам делать, Линь Вэнь? У меня тоже нет друзей.

12.

Чжуан Сянь Шэн выглядел немного надутым.

Линь Вэнь не смог удержаться от сочувствия. Действительно, такая работа, должно быть, была очень тяжелой для Чжуан Сянь Шэна. Вероятно, он также не смог завести настоящих друзей.

Он прикусил губу и некоторое время молчал. Он протянул ему воду и посмотрел, как бледные губы Чжуан Нана проглотили ее, прежде чем, наконец, принял решение.

- Чжуан Сянь Шэн... я... я отвезу тебя в больницу.

Чжуан Нань внезапно почувствовал сожаление. Он не должен был вот так обманывать Белку Сянь Шэна, который боялся выходить.

Он поставил стакан с водой и сказал с улыбкой:

- В этом нет необходимости, ведь ничего серьезного не произошло. Это всего лишь небольшая простуда. Если Линь Сянь Шэн согласится, ты можешь позволить остаться у тебя на ночь?

Не дожидаясь, пока Линь Вэнь откажется, он смягчил свой голос и сделал вид, что страдает.

- В моем доме так темно и холодно, в холодильнике нет еды, а еще у меня ужасная температура. Если я упаду в обморок, и никто не узнает...

Услышав его слова, Линь Вэнь вспомнил, как сам заболел в прошлом году. Он был дома один, несколько дней его тошнило и кружилась голова, и в конце концов он потерял сознание в ванной.

К счастью, он с постоянством сдавал вовремя свои рукописи, поэтому, когда он отсутствовал в течение двух дней, редактор заметил, что что-то не так, поспешил, и тем самым спас ему жизнь.

Линь Вэнь не мог не подумать: У меня есть мой редактор, но как насчет Чжуан Сянь Шэна?

Чжуан Сянь Шэн... выполнял тяжелую работу, так что ему, должно быть, пришлось покинуть дом, чтобы приехать сюда, и у него не было друзей...

Он не мог все так оставить, его сердце чуть смягчилось, и поджав губы и долго думая, кивнул и ответил:

- Хорошо.

Если бы мог, то не он не стал бы упускать ни одной возможности проявить свою доброту к другим.

Например, изначально он никогда бы не позволил незнакомцам войти в его дом, но все же он дважды притаскивал к себе Чжуан Сянь Шэна.

<http://tl.rulate.ru/book/54154/1428785>